

Ты просто должен встать под мои крылья, а остальное зависит от меня! Пэй Ичэн слегка улыбнулся и покачал головой. "Нет, я не согласен".

Линь Си была ошеломлена. Она думала, что он будет очень счастлив. "Почему?"

"Не говоря уже обо всем остальном, сколько времени тебе понадобится, чтобы овладеть Линь после того, как ты войдешь в Линь? Ты должна знать, что Линь не полностью принадлежит твоей семье Линь, и те акционеры совершенно не могут позволить Линь завершить твою личную цель. Они заботятся только о своих собственных интересах. Даже твой отец, мой тесть, не позволит тебе этого сделать. "

"Ты не веришь в мои способности?" Линь Сихэ слегка приподнял брови.

Пэй Ичэн снова покачал головой, наклонился и поцеловал ее в губы. "Конечно, верю. Ты - та, кого я выбрал. Неужели я все еще сомневаюсь в своем видении? То, что я сейчас сказал, это только одно. Более того..."

Он поправил тело Линь Сихэ, и они серьезно посмотрели друг другу в глаза. Он смотрел в ее глаза серьезно и ласково.

Лин Си подсознательно затаила дыхание.

Пэй Ичэн вызвал дугу, которая переворачивает разумные существа, и медленно произнес слово за словом: "Более того, мне не нужно, чтобы ты горевала о том, что не хочешь делать для меня. Ты - моя женщина, я считаю, что тобой нужно дорожить и дорожить. Тебе нужно только стоять под моим крылом и делать то, что ты хочешь делать, и жить той жизнью, которой ты хочешь, и этого достаточно. Все остальное придет от меня. "

Линь Сихэ долго смотрел на него пустым взглядом.

За последние два дня Линь Сихэ много думала. Она почти приняла решение с разбитым сердцем, она решила отказаться от любимой работы, она решила снова войти в водоворот, от которого всегда бежала. Борьба между Небом и человеком в ее сердце, только она знала, насколько ожесточенная и трудная. Но теперь Пэй Ичэн сказал ей, что ему вовсе не нужно, чтобы она горевала о себе. Она просто должна стоять под его крылом!

Линь Си и его сердце, казалось, закатили двенадцатиуровневую бурю, и все вокруг погрузилось в хаос.

Подобно древним узникам, которые должны были умереть за каких-то родственников или друзей, огненный знак в руках надсмотрщика был выброшен, меч палача взметнулся вниз, а глаза закрылись, он думал, что его голова приземлилась! Через некоторое время я обнаружил, что все еще жив и здоров, а Фан Тяньцзи на моей голове остановил убийственный немигающий меч. Боюсь, что нет слов, чтобы описать это настроение".

Линь Сихэ чувствовал, что должен что-то сказать, но самопровозглашенный умный мозг в это время полностью превратился в беспорядок, и он не мог ничего придумать. В оцепенении, красивое лицо Пэй Ичэн приблизилось и увеличилось. Она закрыла глаза, и на секунду палящий жар застыл на ее губах.

В этот момент Линь Сихэ вдруг понял, что Пэй Ичэн просто прекрасно себя чувствовал и издевался над ней. Возможно, в этот момент у него было такое же настроение, как и у нее, и он не знал, как выразить это словами, поэтому превратился в спутанное тело.

Линь Сихэ открыла глаза, его взгляд был свободен, и он почувствовал пульсацию в своем теле. Она, наконец, поняла, что такое желание идти с человеком по жизни и смерти. Если есть такой человек, который пытается сделать ее счастливой, что еще она может сделать? Она может только сжечь все пламя, так сплетенное с ним навсегда, бесконечно.

Клятва на свадьбе до сих пор звучит в ушах, а слова, словно жемчужины, отчетливо стучат по острию сердца - если ты не уйдешь, я не сдамся.

Линь Сихэ вдруг крепко обнял Пэй Ичэна за шею, лицо его спряталось за ним. Там, где он не мог видеть, на ее прекрасном лице расплылась улыбка. В то же время из уголка глаза тихо выскользнула капля слезы. Дуга улыбки на ее губах была так потрясающе красива.

Иногда мне хочется плакать, потому что счастье настолько полно, что его можно превратить только в слезы.

"Пэй Ичэн..." Она плотно прижалась лицом к его уху и негромко назвала его имя.

Пэй Ичэн сильнее сжал ее талию, стиснул зубы и крикнул: "Молодец, зови ее мужа!".

Линь Сихэ захотелось рассмеяться. Все это время он настаивал, угрожая и искушая, и хотел, чтобы она назвала своего мужа. Но эти два слова достигли ее горла, а она все еще не могла издать ни звука. Без особой причины, просто из стыдливости. Ей было так холодно, она не могла понять, почему другие могут так интимно называть ее мужчину, это прозвище было похоже на тошнотворный конкурс, как тошно.

"Хороший мальчик, назови ее мужем!" Пэй Ичэн усердно трудился, искушая, а также включил ее уши, чтобы дразнить ее, выходя из-под контроля.

Чувствительным местом Линь Сихэ были уши, и она вся сжалась. Рот слегка приоткрылся, и я почувствовал, что вот-вот назову ее, но два слова все еще застревали в горле, и я не мог прорваться сквозь преграду. Она не знала, будет ли он разочарован, потому что каждый раз он яростно кусал ее в знак наказания, но потом снова становился хиппово улыбающимся, как будто ничего не произошло.

"Я твой мужчина, так трудно назвать ее мужем, а?" Пэй Ичэн сильно ударил ее, и его голос выдал его нежелание. Он признался, что многого не просил, но для нее это всегда казалось таким трудным.

Линь Сихэ поняла нежелание Пэй Ичэна. Услышав сладкие слова Пэй Ичэна, она почувствовала себя счастливой. Что ж, может, он тоже так сильно этого ждет. Полюбив кого-то, неизбежно станешь липким! Все обычные вещи, которые будут делать влюбленные, и обычные поговорки, которые они будут говорить, захочется испытать на себе один за другим!

Пэй Ичэн сильно укусила себя за мочку уха и яростно сказала: "Я иногда не могу не думать, что пока я не умру, не смогу услышать, как ты кричишь ее муж, или кричишь Ичэн, Хэн?"

На самом деле, ему не нужно было это слушать, он просто надеялся, что она сможет вести себя как маленькая счастливая влюбленная женщина! Возможно, он просто хотел, чтобы она чувствовала себя очень счастливой в своем сердце, и это счастье дарил он!

Линь Сихэ был взволнован словом "смерть". Еще сильнее напряг шею и сказал: "Не говори

ерунды".

"Тогда ты кричишь о своем муже, а я не буду говорить глупости, когда позову его?" Пэй Ичэн сразу заметил драму, и тут же начал карабкаться на столб, и в его сердце зародилось бесконечное ожидание, и даже сердце его затрепетало.

Линь Сихэ сглотнул и ошеломленно посмотрел на него.

"Хорошо, торопитесь?" Пэй Ичэн надавил **** на ее поясницу, нетерпеливо призывая. Если она хоть немного откликнется, он подарит ей весь мир.

Линь Сихэ сильно прикусил губу и энергично закрыл глаза, жестом отстраняясь. "Муж..."

Не знаю, то ли я слишком нервничаю, то ли слишком волнуюсь. Ее "муж" на самом деле не отзывался полностью, а оставался на одном дыхании, как два человека, прижавшись друг к другу и перешептываясь. Но для Пэй Ичэн это было достаточным сюрпризом.

Мужчины все одинаковы, как только их эмоции возбуждаются, они любят метаться.

На этот раз Пэй Ичэну хватило удушья, и он вынужден был заставить Линь Си и ее мужа остановиться, иначе ему не будет конца.

Лин Сихэ, наконец, снова заставили кричать, и он почувствовал себя довольным.

Они оба лежали в кровати, Лин Си и Линь Си были сонные, и веки их были склеены до состояния неразделимости.

Эмоции Пэй Ичэна все еще очень высоки, и беспокойные когти захватывают одну из рук Линь Сихэ, играя с тонкими и красивой формы пальцами Бай Си. Эти руки не похожи на скальпель, а больше напоминают игру на пианино.

Линь Сихэ действительно умеет играть на пианино, и играет очень хорошо. В одной из комнат на вилле тоже стоит красивое пианино, достаточно взглянуть, чтобы понять, что к нему давно не прикасались.

Пэй Ичэн вдруг подумал, что ему хочется послушать Лин Си и поиграть на пианино. Но, глядя на состояние человека в его руках, он пощекотал уголок рта, и его сердце могло только измениться. Тут же в его глазах вспыхнул лукавый огонек.

Он снял трубку, включил режим записи и, наклонившись к ее уху, тихо проговорил: "Теща, сыграй когда-нибудь для своего мужа на пианино, просто сыграй "Феникс".

Линь Сихэ смутилась, прислушалась, и независимо от того, ясно ли он расслышал или нет, хмыкнула.

Пэй Ичэн самодовольно улыбнулся. Я не чувствовал себя слишком зависимым. Я открыл запись и прослушал ее несколько раз.

Линь Сихэ сощурился, нахмурился и фыркнул.

Пэй Ичэн тут же обнял людей. "Все хорошо, иди спать". Он решил взять запись завтра, запугивая и искушая ее игрой "Феникса", и он чувствовал небольшое возбуждение, просто думая об этом.

Линь Сихэ услышала, что он может спать, пошевелилась в его объятиях, переменила позу на наиболее удобную и в следующую секунду провалилась в темный сладкий сон.

Пэй Ичэн приподнял подушку и уставился в ее лицо, рождая небывалое удовлетворение. Он хотел точно такого же. Нет ничего более приятного, чем это.

Пэй Ичэн наклонился и поцеловал Линь Си в губы. Глядя в окно, темная ночь шумела и молчала. Он изо всех сил старался преследовать и искать, и наконец получил то, что хотел.

При мысли о Пэй Ихао, не знавшем персонала в больнице, его пронзила холодная дуга. Если он посмеет причинить вред его самому дорогому ребенку, неважно, кто он, он должен заплатить за это мучительную цену!

...

На следующий день Линь Сихэ проснулся с болью в спине и почти подумал, что попал в ужасную автомобильную аварию.

"Проснись!" Пэй Ичэн перекатился и прижался к ней, а кончиком носа коснулся ее в очень липком жесте.

Линь Сихэ увидел его с выражением лица, и в душе выругался, что этот человек действительно ужасное существо!

Пэй Ичэн увидел, что она все еще находится в состоянии неведения, и негромко рассмеялся. Ее голос был хриплым и мягким. Она была близко к слушателю, и ее легко было заставить покраснеть.

К счастью, Линь Сихэ уже получил иммунитет, но он все равно чувствовал, что эта особа очень ревнива.

Все внешние условия были уникальны, и даже его голос не был исключением.

Пэй Ичэн склонил голову, чтобы поцеловать ее губы.

Линь Си и Додж избегали его. "Пора вставать, я опоздаю".

Пэй Ичэн потерся о ее шею, прежде чем отпустить ее. "Я обнимаю тебя". сказал он, отправляя ее в ванную.

Лин Си в это время не смотрела на него, смотрела, как лампа накаливания, и вдруг почувствовала, что его кожа стала горячее. Зная, что невозможно, чтобы он послушно вышел, она могла только быстро принимать решения.

Лин Сихэ переоделся, и обильный завтрак уже стоял на столе. В воздухе витал запах еды, который возбуждал аппетит.

Пэй Ичэн зачерпнул для нее миску белой каши и пододвинул к ней тарелку с аппетитным гарниром. "После еды я отвезу тебя в больницу".

"Хорошо." слабо ответила Линь Сихэ, потом вспомнила что-то и подняла на него глаза. "Кстати, с Пэй Ихао произошел несчастный случай".

"Я уже знаю. Как только я вернулся, я получил новости". То, что Пэй Ихао не стало, Пэй Ичэн

ожидал раньше. Он вспомнил тот день, когда он предложил отправить Пэй Ихао в психиатрическую больницу. Старик назвал его слишком жестоким. Теперь, когда старик сделал Пэй Ихао отбросом, разве он не очень добр? Видно, что у людей такие двойные стандарты.

Линь Сихэ несколько секунд молча смотрел на него, потом кивнул, опустил голову и пошел пить кашу.

"Ты хочешь спросить, приготовил ли я ее?" Пэй Ичэн поднял булочку и раскрыл ее.

Линь Сихэ подняла глаза. "Я не хотел этого".

"Я знаю." Пэй Ичэн улыбнулась и зажала нос. "Однако, я этого не делала. Это были руки старика".

Глаза Линь Си и Жуань Ран расширились. Ей не показалось странным, что Пэй Ичэн или Пэй Ичэн сделали это. Почему Пэй И сделал это? Тигриный яд не ест детей, зачем ему накладывать такую ядовитую руку на своего биологического сына?

Вскоре Линь Сихэ нашел истину в неисчерпаемом участии. "В последний раз на них напал Пэй Ихао?"

"Да.

" Пэй Ичэн посмотрел на нее с восхищением. Мозги его невестки легко использовать, поэтому я так быстро придумала ответ.

Линь Сихэ не знала, что сказать. Пэй Ихао достаточно безжалостен, а Пэй И многого не позволяет. Эти двое действительно отец и сын, оба безжалостные личности.

"Ты думаешь, старик слишком жесток?"

Линь Сихэ покачала головой, она не хотела комментировать это. "Тогда ты поедешь в больницу Ронган?"

"Конечно. Независимо от того, признаю я это или нет, мы действительно в некотором роде отцы. Он уже такой, я должен пойти и посмотреть. Он теперь ничем не отличается от мертвого, я не скуплюсь на заботу о мертвом человеке".

"Хорошо." холодно ответил Линь Сихэ и не собирался продолжать эту тему. Однако Пэй Ичэн этого не сделал, и в душе ей стало легче. Зная, что он был крайним, она все же надеялась, что его руки будут меньше запятнаны кровью. Каким бы сильным ни был человек, если на его руках много крови, ему легко будут сниться кошмары. Она все еще надеялась, что Пэй Ичэн сможет спать спокойно каждый день, а не ночь и ночь.

После завтрака Пэй Ичэн сначала отвез Линь Сихэ в больницу. В этой деловой поездке он также привез несколько специальных продуктов, чтобы Линь Сихэ поделилась с коллегами.

В эти дни Пэй Ичэн вышел на работу, поэтому, естественно, он не мог забрать Линь Си и поехать на работу. Лин Си и те коллеги, которые завидуют и ревнуют, втайне рассуждают, не переживает ли Лин Сихэ эмоциональный кризис.

Теперь, когда перед воротами больницы "Голубое небо" появился эпатажный "Кайен" Пэй

Ичэна, кислые домыслы, конечно, не прорвутся наружу. Когда Линь Сихэ раздавал специальные продукты, настроение некоторых людей стало более сложным.

Среди них Гу Яли, который клятвенно заверил, что Пэй Саньшао должна быть женщиной снаружи, был наименее искушенным, его лицо немного исказилось. Встретившись взглядом с коллегой, который ошибся, она радостно рассмеялась.

"А, доктор.

Лин и ее муж все еще такие милые и приятные, что вызывает искреннюю зависть и ревность! Чьи-то расчеты на желаемое, использующие тщеславие в своих интересах, теперь потерпели поражение. Ну и ну, это действительно не так хорошо, как в раю..."

Гу Яли накладывала макияж перед зеркалом и усмехалась: "О, эти неспособные и непривлекательные, только и думают, как бы выбрать то, что другим не нужно! Это не редкость - изменить меня! Но это и правильно. Если в возрасте нельзя выходить замуж, то нужно торопиться. Это нормально - подбирать то, что не нужно другим. Это лучше, чем Будда Зеленого Фонаря! "

"... "

Линь Сихэ, как обычно, может игнорировать их, что поделать.

...

После того, как Пэй Ихэн покинул больницу "Голубое небо", он отправился прямо в больницу Ронган.

Мозг Пэй Ихэо не имел надежды на восстановление, и даже те повреждения кожи были все еще не очень хороши. Он лежал на кровати и плакал, как ребенок, и выглядел довольно жалко.

Ся Баньхуан караулила у кровати с красными и опухшими глазами.

Пэй Ичэн был весьма удивлен. Изначально Ся Банхуан уже была настроена на развод, но теперь, когда Пэй Ихэо упал, она вернулась, чтобы позаботиться о нем. Таким образом, женщины снаружи будут снова на крючке, когда станут красивыми, но ключевым моментом все равно остается жена.

Когда Ся Банхуан увидел Пэй Ихэна, в его глазах промелькнула обида. Но она быстро опустила голову, чтобы скрыть свои эмоции.

Пэй Ихэн все прекрасно видит, но не винит ее. Битва между ними тремя была настолько ожесточенной, что у Пэй Ихэо был такой случай, и похоже, что это сделал он или Пэй Ичэн.

На самом деле старик сделал много приготовлений, чтобы несчастный случай Пэй Ихэо стал логичным, и не семья Пэй несет ответственность за это преступление. Но эту пьесу поют посторонние люди, которые в нее не верят. Как можно в это поверить?

Пэй Ихэн почувствовал, что Ся Банхуан не прогнал его метлой, и обвинил его в убийстве.

Видя, как Пэй Ихэо по-детски гулит на кровати, Пэй Ихэн на мгновение почувствовал печаль в сердце.

У них нет братства, но есть братство. Это один и тот же корень...

Пэй Ихао все еще висит на воде, из-за боли в ране он закатил истерику и скрутил свое тело, заставляя кровь течь обратно.

Пэй Ихэн выскочил и ущипнул его за запястье.

"Пэй Ичэн, что ты хочешь сделать!" взволнованно воскликнул Ся Банхуан, бросившись к нему, чтобы оттолкнуть Пэй Ичэна. "Он уже отходчивый человек, разве ты не отказываешься отпустить его? Даже если он когда-то тебе что-то сделал, то, видя, что он одной крови с тобой, разве ты не можешь его убить?".

Пэй Ихэн не ответил, просто взял Пэй Ихао за руку, и не отпускал, пока все не вернулось в норму. "Будь осторожен, не позволяй его рукам двигаться, кровь будет течь обратно".

Ся Банхуан на мгновение замерла, прежде чем заметила красную жидкость в шланге. Она растерялась и хотела что-то сказать, но Пэй Ичэн уже повернулся и ушел.

Пэй Ичэн вышел из палаты, не желая задерживаться ни на секунду. У входа в больницу он встретил Пэй Ичэна и Ду Вэй.

"Третий брат вернулся навестить своего второго брата, как только закончил свою работу. Это было действительно намеренно". Пэй Ичэн бесстыдно улыбался, показывая, что у него есть корзина с насмешками, которые вот-вот выпадут.

Пэй Ичэн не хотел его беспокоить, поэтому он просто кивнул ему, прошел мимо и поспешно сел в свою машину.

Пэй Ичэн посмотрел на его высокомерную спину и со злостью сплюнул. "Это всего лишь ****, воспитанный сукой. Я осмеливаюсь поносить мастера Бена! Однажды я сделаю тебя сумасшедшим!"

Ду Вэй посмотрел на него и замолчал. Мысль о разводе, которая первоначально остановилась из-за детей, в это время собиралась снова прийти в движение. Она очень устала и была напугана. Пэй Ичэн и Пэй Ихао - не противники Пэй Ичэна. Если так пойдет дальше, то Пэй Ичэн может оказаться хуже, чем конец Пэй Ихао! Но она также знала, что Пэй Ичэн ее не слушает.

Выйдя из больницы, Пэй Ичэн отправилась в дом Пэй.

То, что Юнь Мяофэн хотела сказать, было остановлено взглядом Пэй Ичэна. "Я иду к старику".

Пэй И вошел в кабинет.

Пэй Ичэн постучал в дверь и вошел.

Пэй И курил сигарету, полуприщурив глаза, не смотрел на Пэй Ичэна и долго молчал.

Пэй Ичэн посмотрел на него и вдруг почувствовал в сердце легкую грусть. Он знал, что хотя он и старший сын старика, но если однажды его присутствие повредит интересам старика, он, вероятно, будет относиться к нему, как к Пэй Ихао.

"Ты думаешь, я слишком жесток?" Пэй И выдохнул дым и поднял голову, чтобы спросить.

"Я не хочу высказывать свое мнение по этому вопросу". Дело уже сделано, и слишком

лицемерно говорить о нем безжалостно. Конечно, он не обвиняет старика. Если он хочет обвинить, то может обвинить только деньги, славу и богатство.

Пэй И немного посмеялся, затем взял еще одну сигарету, прикурил ее и сделал несколько глотков, после чего медленно произнес: "Вы уже объяснили, что считаете меня слишком жестоким. Но почему я так поступаю? Ты думаешь, это для меня? "

Пэй Ичэн не ответил, просто молча смотрел на него. Они близкие родственники, но на самом деле они очень странно относятся друг к другу, потому что между ними есть что-то сумасшедшее.

[Хаха, у Тудоу сегодня день рождения, поэтому обновление запаздывает, извините.]

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504454>